

Мои друзья

Женская дружба очень сложна, начиная с того времени, когда мы еще маленькие девочки.

Мужская дружба в целом похожа на игру в футбол: правила и основы ясны, сотрудничество основано на силе и боевых кличах с шепоткой пота.

Женская дружба, как правило, похожа на приготовление пищи: здесь нет определенного способа, нет правил, допустимо кислое, сладкое, горькое, острое, вкус может быть настолько сложным, и, кроме повара, никто не знает, что именно она туда положила.

Гуань Хэ, Чжан Цзюня и меня распределили в разные классы. Я училась в первом классе и могла только благодарить небеса за то, что в моем классе не было старших одноклассников.

Здание отделения средней школы имело в общей сложности три этажа: первый этаж был для 1-го класса, второй этаж был для 2-го класса, а третий этаж был для 3-го класса.

Форма здания напоминала английскую букву «Z», но середина буквы «Z» вертикальна. Классы (1)–(3) находятся в коридоре, который является верхней линией буквы «Z», за которым после поворота за углом следуют кабинеты учителей. Затем, после еще одного хода, пять классов соединяются друг с другом, классы (4)–(8). Каждый угол имеет свой выходной коридор. Гуань Хэ учился в классе (5), а Чжан Цзюнь — в классе (8). Они оба были в одном коридоре, я была в другом коридоре, так что наши шансы на встречу должны быть очень малы.

Ближайший к классу (1) выход из коридора ведет к имитации классического сада с беседкой и небольшим прудом. В коридоре Гуань Хэ и Чжан Цзюня было два выхода: передний также вел в классический сад, а задний - на небольшую спортивную площадку, на которой было восемь цементных столов для настольного тенниса. Вокруг был осиновый лес. За осиновым лесом располагались волейбольные площадки, научно-технический корпус, лаборатория, общежития, столовая и так далее.

—

Я с нетерпением ждала начала новой жизни, надеясь, что это новое начало даст мне совершенно другой опыт, чем в начальной школе.

Нашим классным руководителем был учитель английского языка, человек с маленькими глазами по фамилии Цюй. Он только что окончил колледж профессионального обучения и был направлен в нашу школу. Директор школы доверил ему обязанности классного руководителя, поэтому он был очень серьезен, и ни одна из наших маленьких проделок на уроке не ускользала от его глаз.

Еще не успели мы выучить все фонетические символы, как в классе уже придумали ему прозвище, говорили, что его крошечные глазки подобны световым лучам, поэтому называли его красивым и звучным именем «Чаша Сокровищ».

Эта Чаша Сокровищ оказала большое влияние на мою жизнь, он внес неизгладимый вклад в формирование моей быстрой и свирепой личности, но об истории, связанной с ним, я расскажу позже.

Первым учителем, к которому я испытывала смешанные чувства, была моя учительница китайского языка Цэн Хун. Она выглядела очень мужественно, у нее были короткие волосы, она любила курить. Она была единственной учительницей, которую я знала, которая курила.

Каждый сентябрь, когда новые ученики приходили в школу, всегда проводилось общее студенческое собрание. Директор выступит, чтобы объявить о начале нового учебного года, затем появится представитель, который выступит от имени выпускников 3-го класса и выразит свою решимость в подготовке к вступительным экзаменам в среднюю школу. От имени новых учеников также будет выступать ученик первого класса. Наконец, лучшие ученики* прошлого семестра поднимутся, чтобы получить свою награду. Независимо от того, кем были ученики, выход на сцену был большой честью и означал, что они хорошие ученики.

*['три отличника': лучший в оценках, поведении и физкультуре.]

В том же году руководитель школы предоставил честь выбрать нового представителя учащихся Учителю Цэн. Она не особо задумывалась об этом и во время самопроверки на уроке китайского отбирала приятных глазу девушек, которые могли бы прочитать текст вслух, а затем, даже не поднимая головы, выбрала меня.

В то время я серьезно подозревала, что учительница ударилась головой о дверь. После урока я пошла ее искать. Она курила, расслабилась.

Я сказала: «Учитель Цэн, я не могу быть новым спикером, представляющим студентов».

Она спросила: «Почему не можешь?»

Я ответила: «Потому что у меня плохие оценки».

Она выпустила клуб дыма и спросила курящего вместе с ней учителя-мужчину: «Есть ли в школе правило, согласно которому только лучший ученик года может быть докладчиком от новеньких?»

Учитель-мужчина улыбнулся: «Нет».

Учитель Цэн пожала плечами: «Слышала это? У них нет такого правила».

Мне захотелось закатить глаза, но я терпеливо сказала: «Я никогда раньше не выступала перед людьми».

Она ответила: «У всех бывает первый раз, разве это не хорошо, что ты можешь начать свой первый раз?». После разговора она нетерпеливо прогнала меня: «Ты! Быстро иди и используй свою энергию для написания черновика, не мешай нам готовиться к урокам».

Я закатила глаза, готовиться к урокам? Больше похоже на курение!

Встретившись с учительницей, которая разбила голову о дверь, мне ничего не оставалось, как вернуться и написать черновик. Закончив черновик, Учитель Цэн взглянула на него, небрежно исправила несколько ошибок и сказала, что все в порядке. Увидев мое горькое лицо, она, наконец, снова открыла рот: «Не нервничай, в этом нет ничего страшного. Можно просто стоять на сцене и глупо смеяться над публикой. Когда ты устанешь от смеха, тебе конец».

Мой рот дернулся, смеяться, я буду смеяться!?

В то время в нашем отделении средней школы было восемь классов в год, и в каждом классе обучалось более 40 учеников. В большом зале, перед более чем тысячей человек, плюс прожектор над моей головой, я почувствовала, как у меня дрожат ноги.

Вначале я все еще помнила слова Учителя Цэна, мне просто нужно было улыбнуться им. После этого моя голова опускалась все ниже и ниже, пока почти не оказалась под одеждой, в голове царил беспорядок, и я не понимала, о чем говорю.

Во время выступления мне было очень, очень, чрезвычайно, крайне неловко, потому что я понимала, что все слышали мой дрожащий голос, каждый раз, когда я дрожала, я пропускала несколько слов. Мой голос сначала был громким, затем стал тихим, посередине, они могли видеть только движение моих губ, но не слышали, что я говорю.

Однако об этом я узнала гораздо позже. Я тогда понятия не имела, хотя мое тело тряслось на сцене, но когда я вышла, я была очень довольна внутри, так как это был первый раз, когда я выступала перед таким количеством людей. Учитель Цэн тоже улыбнулась и сказала, что я неплохо справилась. Благодаря ее уверенности моя уверенность в себе возросла. Я задумалась о том, видели ли Чжан Цзюнь и Гуань Хэ, как я говорила. Я не знала, что это за чувство, но это всегда я наблюдала за ними, сегодня, наконец, они наблюдали за мной. Чем больше я размышляла, тем счастливее я была, мое тщеславие вспыхивало. Если бы я в то время знала, что вышло очень неловко, я бы обязательно ударила Цэн Хун головой в голову, два трупа лучше, чем такой позор.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4303906>